

**Михаил Анатольевич
ИОНЦЕВ,**

руководитель направления
Центра правового
сопровождения
цифровизации на
финансовом рынке
(на правах Управления)
Юридического
департамента Банка
России;
доцент кафедры правового
сопровождения рыночной
экономики
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
кандидат физико-
математических наук
mikhail.iontsev@gmail.com
107016, Россия, г. Москва,
ул. Неглинная, д. 12

Операторы в поисках связи, или Новый расцвет договора фактического посредничества

Аннотация. В статье рассматривается правовая архитектура цифрового сегмента финансового рынка. Исследуются квалифицирующие признаки договора фактического посредничества, заключаемого путем присоединения. Автор рассматривает отношения между оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и пользователями такой системы, операторами обмена цифровых финансовых активов и его пользователями. Описывается проблема изолированности различных информационных систем и предлагается один из возможных путей разрешения проблемы низкой ликвидности рынка цифровых финансовых активов. Особое внимание уделено новым видам цифровых финансовых активов, в частности рассматриваются цифровые финансовые активы, которые могут быть выпущены в одной информационной системе, а учитываться и обращаться в другой. Автор уделяет внимание так называемым стейблкоинам, которые в российском праве квалифицируются через понятие иностранных цифровых прав. При этом автор отмечает, что иностранные цифровые права могут быть любым имуществом, которое выпускается в информационных системах, организованных не в соответствии с правом России.

Ключевые слова: фактическое посредничество, договор присоединения, посреднические отношения между оператором и пользователями, кроссчейн-мосты, «переименованные» цифровые права, интероперабельность

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.052-061

Mikhail A. IONTSEV,

Head of Department of the Legal Centre support of digitalisation
in the Financial Market (as Division), Legal Department, Bank of Russia,
Associate Professor, Department of Legal Support of Market
Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Cand. Sci. (Physical and Mathematical)
mikhail.iontsev@gmail.com
12, ul. Neglinnaya, Moscow, Russia, 107016

Operators in Search of Communication, or a New Heyday of the Contract of Actual Mediation

Abstract. The article examines the legal architecture of the digital segment of the financial market. The qualifying features of the actual mediation agreement concluded by accession are considered. The author examines the

relationship between the operator of the information system in which digital financial assets are issued and the users of such a system, operators of digital financial asset exchange and its users. The article also describes the problem of isolation of various information systems and suggests one of the possible ways to resolve the problem of low liquidity of the digital financial asset market. Particular attention is paid to new types of digital financial assets, in particular, digital financial assets that can be issued in one information system and accounted for and circulated in another are considered. The author pays attention to the so-called “stablecoins”, which in Russian law are qualified through the concept of foreign digital rights. At the same time, the author notes that foreign digital rights can be any property that is issued in information systems organized in accordance with Russian law.

Keywords: actual mediation, interconnection agreement, intermediary relations between operator and users, crosschain bridges, “wrapped” tokens, interoperability

В цифровом сегменте финансового рынка ярко проявляются модели фактического посредничества, с учетом развития платформенных сервисов фактический посредник часто участвует в однородных по своему содержанию отношениях. Так, Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон о краудфандинге) многократно (19 раз) характеризует отношения между оператором инвестиционной платформы (далее — ОИП) и участниками инвестиционной платформы, используя слово «содействие».

ОИП не совершает никаких юридически значимых действий в интересах участников инвестиционной платформы, он лишь совершает фактические действия, направленные на создание наиболее удобного механизма по размещению денежных средств и ценных бумаг². Так, согласно ст. 3 Закона о краудфандинге оператор инвестиционной платформы содействует заключению сделок между

¹ Содействие упоминается в Законе о краудфандинге каждый раз, когда необходимо квалифицировать деятельность оператора инвестиционной платформы.

² Обращаясь к компаративному анализу, следует отдельно обратить внимание на удивительное единство правопорядков в понимании вида и роли посредничества на европейском пространстве, так как, несмотря на многообразие правовых традиций в сфере договорного права, Европейский союз все же принял регламент и директиву о краудфандинге. Так, часть 2 ст. 3 Регламента (ЕС) № 2020/1503 Европейского Парламента и Совета «О европейских поставщиках услуг краудфандинга для бизнеса и о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 2017/1129 и Директиву (ЕС) № 2019/1937» явно и недвусмысленно говорит о фактическом характере посредничества, а именно: поставщики услуг краудфандинга должны действовать добросовестно и профессионально в интересах своих клиентов. Кроме того, разъяснения к Директиве также указывают на то, что отношения между поставщиком услуг краудфандинга и его клиентами строятся по модели фактического посредничества, ведь поставщик, хотя и действует в интересах клиентов, не соверша-

лицом, привлекающим инвестиции (заемщиком) и инвестором (займодавцем). Более того, пояснительная записка к проекту указанного закона гласит, что «такие услуги состоят в соединении спроса на инвестиции со стороны участников инвестиционной платформы, привлекающих инвестиции, и предложения инвестиций со стороны участников инвестиционной платформы, являющихся инвесторами»³.

Фактическое посредничество наиболее характерно для любых операторов информационных систем, в которых осуществляются выпуск, учет и обращение цифровых прав. При буквальном и изолированном от иных положений ГК РФ толковании п. 1 ст. 141.1 ГК РФ вполне может сложиться впечатление, что вводится запрет на использование любых посреднических отношений при распоряжении цифровыми правами, в том числе цифровыми финансовыми активами (ЦФА). Однако, безусловно, данное положение необходимо толковать системно в совокупности с п. 3 ст. 149 ГК РФ. Так, указанный пункт гласит, что распоряжение, в том числе передача, залог, обременение другими способами бездокументарных ценных бумаг, а также ограничения распоряжения ими могут осуществляться только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги, для внесения соответствующих записей.

Данная формулировка дословно воспроизводит второе предложение п. 1 ст. 141.1 ГК РФ. Сравнивая указанные положения, можно сделать вывод о том, что законодатель, во-первых, подчеркнул особенность децентрализованного учета цифровых прав (так как нет необходимости обращаться к лицу, ведущему централизованный учет), а во-вторых, в очередной раз указал, на юридическое родство бездокументарных ценных бумаг и цифровых прав.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что ГК РФ не запрещает любые виды посредничества, а только предостерегает, что распорядительные сделки с цифровыми правами, в частности с ЦФА, не подлежат централизованному учету и распоряжение цифровыми правами **возможно** непосредственно и самостоятельно обладателями цифровых прав. Именно этот признак принципиально и отличает цифровые права от бездокументарных ценных бумаг⁴.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее — Закон о ЦФА) и ГК РФ указывают на то,

ет в рамках соглашения о присоединении никаких юридических действий в интересах клиентов.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

⁴ При этом указанный признак роднит цифровые права с цифровыми валютами, что делает оправданным использование слова «цифровой» в отношении указанных объектов гражданского права. Таким образом, слово «цифровой» означает возможность непосредственного распоряжения имуществом, выпуск, учет и обращение которого осуществляется в информационной системе, сближая обращение таких объектов с движимыми вещами. При этом в отношении цифрового рубля указанный вывод неприменим, так как распоряжение цифровым рублем осуществляется всегда посредством поручения, направляемого в отношении банка России.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

что оператор информационных систем (ОИС) ЦФА не совершает юридически значимых действий между лицами, которые совершают сделки с ЦФА, вместе с тем сложно отрицать роль ОИС ЦФА как фактического посредника.

Фактический посредник проявляется как фигура только на преддоговорном этапе сторон, в интересах которых он действует. Иными словами, фактический посредник является своего рода сводней или «свахой»⁶, которая сводит стороны вместе и содействует заключению сделки между ними. Другим ярким примером фактических посредников является организатор ярмарки или торговой площадки⁷.

Возмездность отношений по договору фактического посредничества является его факультативным признаком. Так, Закон о краудфандинге (ч. 4 ст. 3) прямо предусматривает право ОИП указать в правилах своей платформы, что плата за услуги фактического посредничества не взимается.

Иными словами, операторов обмена ЦФА, ОИС ЦФА и ОИП можно тоже называть организаторами ярмарки займов, на которой пользователи просто обмениваются долговыми расписками, удостоверенными в информационной системе на основе распределенного реестра. Оператор берет на себя обязательства создать все необходимые для этого условия и способствовать заключению наибольшего количества сделок.

Квалификация договора между ОИС ЦФА и пользователем как договора присоединения. В настоящее время существует несколько «платформенных» решений в цифровом сегменте финансового рынка, и большинство из них явно квалифицируют договоры между оператором платформы и пользователями или участниками платформы как договор присоединения⁸. При этом платформенные сервисы тяготеют к договору присоединения при конструировании отношений между оператором платформы и ее участниками или пользователями.

Закон о ЦФА прямо не определяет правовую природу договора между ОИС ЦФА и пользователями. Однако Правила ОИС ЦФА и правила операторов обмена ЦФА часто содержат указание на квалификацию отношений между оператором и его пользователями как договора присоединения⁹. В Законе о ЦФА не определен

⁶ Услуги свих в Германии регулируются договором фактического посредничества. См. например: *Affentranger S. Gesucht-Gefunden: Vergemeinschaftungs- und Reproduktionsleistungen jüdischer Heiratsvermittler* innen // Sozialpolitik. ch. 2020. № 1/2020. С. 1.1-1.1.*

⁷ *Dionisius R. Die Zukunft der Messewirtschaft in Deutschland. Regionalökonomische Bedeutung und Implikationen für die Wirtschaftsförderung durch überregionale Messen. Universität zu Köln, 2005.*

⁸ Так, согласно п. 1.4 договора счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля данный договор является договором присоединения. Аналогично ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» указывает, что отношения между оператором и участником финансовой платформы возникают на основании договора присоединения, такая же квалификация договорных отношений между ОИП и участниками инвестиционной платформы содержится и ч. 5 ст. 3 Закона о краудфандинге.

⁹ Например, в правилах ИС ЦФА ООО «Системы распределенного реестра», ОИС ЦФА АО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк» указывает на то, что пользователь должен присо-

порядок заключения указанного договора. Представляется, что оферта договора между ОИС ЦФА, адресованная пользователю, содержится в правилах ОИС ЦФА и, судя по практике, установившейся на рынке, составляет их значительную часть¹⁰, ввиду чего такой договор заключается путем присоединения к правилам.

Договор присоединения является сравнительно новым видом договора и требует досконального доктринального исследования¹¹. В настоящее время доктрина и законодатель еще не ответили, в частности, на вопрос о возмещении убытков присоединившейся стороне договора, причиненных ввиду одностороннего изменения договора (в том числе вызванного изменениями законодательства). Видимо, отдельного императивного регулирования требует предварительное уведомление об изменении договора, чтобы предоставить возможность пользователям спланировать свою экономическую деятельность.

Во-первых, указанные договоры, безусловно, не являются публичными, однако сомнения относительно возможной публичности могут появиться в отношении договора, заключаемого между оператором обмена ЦФА и пользователями. Как представляется, оператор обмена ЦФА не вправе отказать пользователям информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, в заключении договора на обмен ЦФА. Таким образом, можно сделать вывод, что указанный договор содержит элемент публичного договора.

Во-вторых, учитывая, что пользователями или участниками платформ становятся тысячи лиц, возникает проблема определения адекватной процедуры оспаривания условий и отдельных положений такого договора разными лицами. В противном случае судебные органы будут в ближайшее время завалены групповыми исками. В случае изменения правил ввиду успешного оспаривания отдельных положений правил ОИС ЦФА возникнет вопрос, каким образом возмещать убытки, которые возникли у других пользователей информационной системы. Неясно, должен ли Банк России в таком случае согласовывать изменения, и если да, то в каком порядке.

В-третьих, возникает вопрос о том, как соотносить между собой разные редакции правил.

Наконец, необходимо определить, допустима ли дискриминация пользователей в правилах ОИС ЦФА, т.е. предоставление различным пользователям одного аутентификационного статуса с различным объемом прав и обязанностей.

единиться к правилам. Из пункта 2.1 правил ИС ЦФА ООО «Блокчейн хаб», п. 8.2.5 ИС ЦФА ООО «Токены», п. 1.5 ИС ЦФА ПАО «Сбербанк», п. 2.6 ИС ЦФА ПАО «СПб Биржа» явно следует, что правила являются договором присоединения. Оператор обмена ПАО «Московская биржа» также в п. 1.2 правил указывает, что правила являются офертой договора присоединения.

¹⁰ Так, в правилах ИС ЦФА ПАО «Альфа-Банк» содержится не только квалификация договора как договора присоединения, но и порядок заключения указанного договора (п. 2.5), в частности, указывается, что правила являются офертой данного договора.

¹¹ Настоящая статья не ставит перед собой указанной цели, вместе с тем автор считает важным перечислить актуальные проблемы, которые уже возникли на практике и требуют юридической дискуссии.

Квалификация отношений между оператором обмена ЦФА и его пользователями. Согласно ч. 1 ст. 10 Закона о ЦФА оператор обмена ЦФА¹² может строить свои отношения с пользователями по трем договорным моделям:

- а) когда оператор является коммерческим представителем сторон и действует на основании доверенности (модель поручения), на что указывают слова «сделка совершается через оператора обмена ЦФА»;
- б) когда он действует от своего имени, но в интересах пользователей, на что указывают слова «будучи стороной по сделке»;
- в) когда оператор обмена ЦФА является фактическим посредником¹³, т.е. не совершает никаких юридических действий, а только содействует заключению сделок посредством сбора и сопоставления заявок.

Как указано выше, целью настоящей статьи является исследование именно фактического посредничества, поэтому далее рассматривается эта модель¹⁴.

На практике оператор обмена ЦФА или ОИС ЦФА, как правило, указывают на фактическое посредничество через исключение модели поручения и модели комиссии при заключении сделок с ЦФА¹⁵.

Операторы обмена ЦФА или ОИС ЦФА, действующие в качестве фактического посредника, только способствуют заключению сделок купли-продажи и мены ЦФА между пользователями системы посредством сбора и сопоставления заявок. Их фактическое посредничество проявляется, в частности, в том, что они проверяют решение о выпуске на соответствие закону, проводят идентификацию пользователей, рекламируют платформу, чтобы она привлекала наибольшее количество пользователей, осуществляют оптимальное функционирование платформы и защиту данных и т.п. Безусловно, все эти отношения могут самостоятельно рассматриваться как предмет договора оказания возмездных услуг, однако важно помнить, что вознаграждение фактический посредник получает только, если сделка была заключена. Более того, оператор обмена ЦФА не должен получать вознаграждение, если сделка не состоялась.

¹² Правила касаются оператора ИС ЦФА, который совершает обмен ЦФА и в силу ч. 16 ст. 5 Закона о ЦФА должен определиться с договорной моделью, в рамках которой происходит обмен ЦФА, если он допускает возможность обмена ЦФА в рамках ИС ЦФА.

¹³ Например, ОИС ЦФА ООО «Системы распределенного реестра» в п. 5.2 своих правил указывает, что оператор не является стороной по сделкам с ЦФА.

¹⁴ Следует отметить, что многие правила предусматривают возможность совершения сделок с ЦФА через представителя, допускают аутентификацию оператора обмена ЦФА в качестве пользователя системы. Таким образом, модель поручения и модель комиссии теоретически заложены в правила практически всех ОИС ЦФА и операторов обмена ЦФА (п. 6.7 правил ООО «Токены», ООО «Системы распределенного реестра», п. 6.6 правил ПАО «Сбербанк», п. 6.7 правил АО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк», п. 5.6 правил АО «Альфа-Банк»).

¹⁵ Например, из правил ОИС ЦФА АО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк» следует, что совершение сделок с ЦФА при посредничестве оператора по выпуску ЦФА осуществляется в рамках модели фактического посредничества, когда оператор только содействует заключению сделки, однако не является ни стороной по сделке, ни представителем.

О возможном разрешении проблемы изолированности ОИС ЦФА с помощью операторов обмена ЦФА. Законодательство не содержит запретов на обращение ЦФА в информационных системах, отличных от тех, в которых они выпущены, хотя и не предписывает специального порядка или особенностей такого обращения. Однако до принятия Закона об иностранных цифровых правах¹⁶ (далее — Закон об ИЦП), который изменил в том числе ч. 1 ст. 4 Закона о ЦФА, ОИС ЦФА существовали в режиме «отдельных колодцев» и совершение сделок с ЦФА (т.е. обращение ЦФА), выпущенных в различных информационных системах, через операторов обмена ЦФА не осуществлялось.

Вероятно, изолированность ОИС ЦФА связана с тем, что операторы обмена ЦФА зарегистрированы сравнительно недавно и только формируют методологию и бизнес-подходы, включая ее технические составляющие, которые позволяют настраивать возможность совершения сделок с ЦФА, выпущенными в разных информационных системах. Другим потенциальным фактором изоляции ОИС ЦФА друг от друга является наличие экономического антистимула к объединению, так как обращение ЦФА между системами сопряжено с рисками перетоков клиентских баз¹⁷.

Представляется, однако, что более реалистичной причиной изоляции ОИС ЦФА является ограничительное толкование части 1 ст. 4 Закона о ЦФА, согласно которой ЦФА *учитываются* в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами указанной информационной системы. Буквально обращение ЦФА не запрещено, при этом совершение сделок с ними непосредственно связано с внесением записей в информационную систему, что понималось многими участниками цифрового сегмента финансового рынка как учет¹⁸.

Вводя часть 1 ст. 4 Закона о ЦФА в старой редакции, законодатель преследовал весьма простую цель — избежать двойного учета цифрового финансового актива, который обращается в информационной системе, отличной от той, в которой был выпущен. Более того, законодатель заложил возможность обращения ЦФА в различных информационных системах изначально, указав, что оператор обмена ЦФА может совершать сделки с ЦФА, которые выпущены в любых информационных системах, включая иностранные, на что прямо указывала старая редакция ч. 1 ст. 10 Закона о ЦФА, а ОИС ЦФА — только с теми ЦФА, которые выпущены в его информационной системе (ч. 16 ст. 5 Закона о ЦФА).

Таким образом, оператор обмена ЦФА является лицом, которое технически обеспечивает функционирование так называемых кроссчейн-мостов с целью

¹⁶ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При рассмотрении в Государственной Думе между вторым и третьим чтениями законопроект, изначально регулировавший отношения, связанные с майнингом, был существенно дополнен в части, связанной с совершенствованием регулирования обращения цифровых прав, включая иностранные цифровые права и «переименованные» ЦФА.

¹⁷ Цифровые финансы как новая экономическая реальность : интервью с И. А. Чебесковым // Финансы. 2023. № 8. С. 3—6.

¹⁸ Павлова Д. А. Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. 2024. № 3. С. 61—67.

обеспечения peer-to-peer (атомарных) сделок с ЦФА, которые выпущены в различных информационных системах¹⁹.

Рассмотрим теперь сделки peer-to-peer, которые осуществляются лицами, обладающими ЦФА, выпущенными в разных информационных системах, т.е. проводятся с использованием смарт-контрактов, функционирующих в качестве кроссчейн-мостов.

Указанные расчеты возможны с помощью так называемых «переименованных» цифровых прав (wrapped token)²⁰. Часто в экономической литературе их называют «обернутыми», однако автор считает, что буквальный перевод слова отдаляет от понимания технического процесса.

Смарт-контракт (кроссчейн-мост) технически работает как эскроу-агент, на адреса-идентификаторы которого зачисляются необходимые ЦФА в соответствующих информационных системах. Такие ЦФА находятся в заблокированном состоянии до выполнения всех условий обмена ЦФА, о соблюдении которых смарт-контракту направляет сигнал специальный оракул²¹. После соблюдения условий обмена ЦФА (А), которые были заблокированы на адресе-идентификаторе смарт-контракта, в информационной системе (А) переименовываются в ЦФА (В) и зачисляются на адрес-идентификатор пользователя в этой системе. Аналогичные операции производятся в информационной системе (В).

Так как разблокировка ЦФА может зависеть²² от воли стороны сделки по обмену ЦФА, возникает особенность работы такого смарт-контракта по обмену ЦФА, которая обеспечивает выполнение условий сделки обеими сторонами в определенные временные рамки.

Таким образом, фактического «перенесения» ЦФА из разных систем не производится, ЦФА (А) продолжает обращаться в информационной системе (А), однако под новым именем. Аналогичное происходит и с ЦФА (В). Следует отметить, что операторы обмена ЦФА и ОИС ЦФА должны установить смарт-контракты, выполняющие функции кроссчейн-мостов, что требует технической совместимости таких информационных систем.

Описанная выше модель обращения ЦФА позволяет продолжать учитывать ЦФА (А) в информационной системе (А), однако под новым именем. Следует отметить, что Закон о ЦФА не дает понятия учета ЦФА в информационной системе,

¹⁹ В экономической научной номенклатуре часто используется термин «атомарный своп», или «атомарная сделка» (Atomic Swaps). Данное решение не является единственным из всех возможных, которые строятся с помощью смарт-контрактов, однако является самым простым и для целей настоящей статьи представляется достаточным.

²⁰ Информация для разблокировки тоже, как правило, направляется автоматизировано, т.е. с помощью оракулов — технических средств и алгоритма, которые иницируют работу смарт-контракта при соответствии показателей, которые они отслеживают, условиям срабатывания смарт-контракта.

²¹ Волос А. А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 254—273.

²² Танага А. Н. Момент заключения договора в российском гражданском праве : монография. М. : Проспект, 2023.

однако, увы, на практике сложилось мнение, что учет понимается именно как внесение записей, связанных с наименованием ЦФА.

Представляется, что учет ЦФА можно понимать широко — как наличие информации в информационной системе, которая позволяет определить правовой режим ЦФА: заблокировано или переименовано оно для каких-либо целей (в том числе обращения в иных информационных системах) или свободно обращается в «родной» информационной системе.

Закон об ИЦП предлагает новую редакцию части 1 ст. 4 Закона о ЦФА, подтверждая ограничительное толкование учета, при этом устанавливая закрытый перечень исключений из указанной статьи, которые должны быть предусмотрены отдельными положениями Закона о ЦФА. Представляется, что снятие общего запрета позволит сформировать новую практику и свежий взгляд на роль операторов обмена ЦФА, так как ч. 1 ст. 10 и п. 2 и 1 ч. 2 ст. 11 Закона о ЦФА теперь можно толковать как исключения из запрета, установленного частью 1 ст. 4 Закона о ЦФА.

В заключение необходимо назвать две ключевые задачи, которые были поставлены перед отечественной цивилистикой в результате развития цифровых сервисов и технологий: во-первых, отечественной доктрине предстоит досконально изучить вопрос договора присоединения, который приобрел невероятную популярность в связи с развитием платформенных сервисов и технологий; во-вторых, необходимо вернуться к изучению договора фактического посредничества и, возможно, кодифицировать положения о нем в ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бернзеефт Ф., Колер И.* Гражданское право Германии. — СПб., 1910.
2. *Борлакова К. Д.* Понятие и правовая природа инвестиционной платформы // Юрист. — 2022. — № 12.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. — М. : Статут, 2002. — Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг.
4. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари : в 5 т. — М. : Статут, 2006. — Т. 2. — 623 с.
5. *Бурова А. Ю.* Случайное посредничество: понятие и некоторые вопросы соотношения с маклерством // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4.
6. *Василевская Л. Ю.* Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. — 2017. — № 3.
7. *Дождев Д. В.* Институт владения в римском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.
8. *Егоров А. В.* К вопросу о понятии посредника при сделках с заинтересованностью // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2002. — № 5.
9. *Егоров А. В.* Предмет договора комиссии // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. — Выпуск пятый / под ред. В. В. Витрянского. — М. : Статут, 2002.

10. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : Постатейный комментарий к статьям 807—860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2019.
11. *Лысова Ю. В.* Договор банковского вклада в условиях применения правил каунтеракционного законодательства // Хозяйство и право. — 2022. — № 1.
12. *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. — М., 2003.
13. *Сырбо В. А.* Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений (история и современность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
14. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — М. : ИЗИСП ; Норма, 2022.

